

Корабли наемников вышли из Солнечного Копья - родового замка Мартеллов, на закате последующего дня и отправились на запад по Летнему морю вдоль берегов Дорна. Пополнив запасы в Лимонной Роще, замке Дальтов, дома с лимонами на пурпурном поле знамени, отряд там же подобрал несколько сирот в свои ряды и продолжил путь вплоть до Соленого Берега, замка Гаргаленов, что изобразили на своем золотом гербе черную змею в клюве красного василиска, твари от воспоминаний о которой у Авута пробегали мимолетные приступы сыпи, что мучала некоторое время людей, выживших при отравлении ядом этого мерзкого гибрида. По новой пополнив запасы пресной воды в замке, наемники вновь открыли набор в свой отряд, легко найдя с два десятка взрослых и юношей, желавших отправиться на авантюру, и около десятка сирот, готовых на все ради еды и «целой серебрушки». Впрочем, и не удивительно - Милтос и Томмен пусть и были разными как по натуре с характером, так и по происхождению да и по стилю боя, но все же умели завлекать людей, каждый по своему. Если молодой браавосиец брал изобилием красок в своих рассказах, сладко распевая какова романтическая жизнь наемника, что вечно в пути, в поисках великих битв, с верными товарищами и опытным командиром, энергично размахивая руками и демонстрируя сверкающий клинок, гипнотизируя мелькающими яркими цветами в одежде, то опытный северянин демонстрировал лаконичность и собранность, четко отвечая на вопросы и с радостью рассказывая, что всего за месяц в Рубиновых масках он заработал денег достаточно, чтобы оплатить лук из драконьей кости, что ему сделал лучший мастер своего дела в Вольных Городах.

Через четыре дня «Железный Буйвол», а так же плывущие вслед за ним галера «Кобылка Лью» и когг «Третья Нога», вошли в устье Быстроводной, служившей естественным преддверием границ двух регионов, медленно приближаясь к видневшимся издали на фоне ржаво-коричневых гор голубым куполам башен обросшего городом замка Звездопад. Лорд Дейн принял наемников в своем доме пусть и с заметным раздражением, но все же вполне себе гостеприимно, зная о том, что Принц Доран лично послал их с заданием. Уж что-что, а прочувствовать то, что у правителя Дорна были планы на Прасета и его отряд глава дома упавшей звезды - мог. Авуту же до всего этого не было дела, и он спокойно позволял лорду думать так как ему хочется, изредка подыгрывая в словесных дуэлях и давая пустые обещания в пустых разговорах, но тратя куда больше времени на выполнение доверенной работы.

Рубиновые маски исполняли свой заказ с завидным упорством и рвением, продолжая изо дня в день патрулировать границу Дорна и Простора, иногда заходя в область гор, где пустынный регион граничил со Штормовыми землями и наводя шороху уже там, нагло и шумно проезжая мимо деревень и замков лордов Марок, дуя в боевые рога и выкрикивая ругательства и дикие кличи, заставляя их скрипеть зубами столь громко, что не спасали ни толстые каменные стены, ни расстояние.

Другие же лорды предпочитали не связываться с шумной компанией кровожадных наемников, уже в первый день своего прибытия во время пробного патруля словно коршуны налетевших на обустроившуюся в красных горах шайку то ли горцев, бежавших с севера, то ли бандитов, скрывавшихся от закона. На следующий день граница двух регионов обзавелась жутким украшением - по одной голове насаженной на пику через каждую милю пути вдоль гор. Пусть разбойники и не были причастны к вражде людей Вестеросе, но все же стали отличным

наглядным пособием для любого, кто собирается вторгнуться в засушливые земли Дорна, пока по ним бродит отряд Рубиновых масок.

В течении четырех дней патрули прошли тихо – лорд Дейн и его люди отлично поддерживали порядок в окрестных землях и без наемников. К сожалению спокойная атмосфера горной природы и накапливающиеся на счету отряда золотые драконы были единственными хорошими новостями, что выступали против накапливающегося раздражения. Не привыкшие к рутинной работе, воспитанники и во времена путешествия через бескрайние степи и холмы Эссоса постоянно жаловались. Но там они знали, что в конце пути их будет ждать хорошая драка, в то время как патрули могли длиться еще месяц, а никто бы так и не появился.

Настигшая же в пятый день контракта отдохавший в замке Черногорье отряд новость о том, что лорд Манвуди сошелся в битве с сотней воинов без знамен, намеревавшихся незаметно пересечь границу Дорна и Штормовых земель, довела пылких молодых людей окончательно и по отряду покатались беспорядки, очень скоро вылившиеся в столкновения с кем ни попадя. На горячую голову воспитанники, наемники и дотракийцы вызывали на бой каждого кто хоть чуть-чуть их раздражал, или просто попадался на глаза в неподходящий момент, включая собственных товарищей и рыцарей на службе приютившего их на время лорда Блэкмонта.

Ситуация грозила дойти до кровопролития и Авут вмешался, радикально и жестко показав мальчишкам, что значит столкнуться с человеком-катастрофой, как часто называли выживших из его поколения в родном мире.

Избитые и окунутые в холодную воду Быстроводной члены отряда уяснили урок и подавили рвущиеся наружу возражения, погрузившись во вновь начавшиеся тренировки и учебные бои, помогавшие сбросить молодежи излишки энергии и выбить их из сил настолько, что не оставалось никакого желания на мысли и недовольные разговоры. Раздраженные ранними инцидентами рыцари с садистским удовольствием принимали участие в избиениях, впрочем, очень скоро вынужденные почувствовать на своей шкуре какого это оказаться под атакой раззадоренного безумца, забывшего правила тренировочного боя, они лишались всякого желания вмешиваться в обучение наемников в будущем.

Конечно долго так продолжаться так не могло и Прасет был до коликов в животе благодарен судьбе, что наконец подкинула его отряду работу по профилю. В одиннадцатый день выполнения контракта разведчики принесли новость о том, что через горную тропу медленно движется группа людей без знамен, во главе которых несколько людей в добротных латах. В считанные минуты отряд снялся с места и десятки людей бросились в лес и горы за своим предводителем. Дотракийцы и большая часть всадников патрулировали более пригодные для коней плато и мелкие долины с сухими равнинами, покрытыми пожухлой, или мелкой и бледной травой, а потому их не было рядом.

Первая жертва наконец появилась, собственноручно заводя себя в цепкие лапы обрадованных наемников.

Чуть позже полудня Рубиновые маски вышли навстречу своим врагам, получив новости и более подробную информацию от быстроногих разведчиков, ускакавших вперед с подозрными

трубами и заметивших пробравшийся через горный лесок отряд издалека, а после передавших сообщение по цепочке.

Отряду даже не пришлось устраивать засаду - просторцы шли с идеальной скоростью и невнимательностью, даже не думая что-то менять. А потому удар с двух сторон, сопровождаемый громогласным ревом шипастых боевых рогов и криками десятков глоток, требующих крови, стал для них неожиданностью, что погребла под собой большую часть пехоты в первые две минуты сражения под обстрелом лучников и бросками всего что только возможно прямо на ходу. Остальные повязли в сражении с наемниками, с головой окунувшись в кровавое безумие и почти полностью выбросив из головы все наставления своего капитана о том, что в бою нельзя игнорировать угрозу собственной жизни. Не помогли даже приставленные младшие офицеры, выбранные из наиболее устойчивых к кровожадным порывам, но все же поддавшиеся общему валу выплескивающихся эмоций.

Рыцари были чуть ли не единственными из тех, кто был готов к нападению и тут же попытался дать грамотный отпор, организовав круговую оборону и спешившись для маневренности на не самой широкой лесной тропке. Но не все - какой-то молодой рыцарь, видимо желая доказать свою удаль наоборот поддал шпор своему скакуну и устремился вперед, в сторону развевающегося перед просторцами, словно красная тряпка перед быков, знаменем отряда. Для его ношения был специально выбран один из воспитанников, достаточно длиннорукий и не особо ретивый, но упорный или даже скорее упертый, что позволяло ему следовать за указанным человеком (которым чаще всего был Авут) или стоять на позиции, при нужде отбиваясь шипастым стальным шаром на нижнем конце древка, как копьем.

В любом случае - благородный поры юнца не закончился ничем хорошим для него. Уже вошедший в раж Авут, порубившись чуть меньше десятка добротн снаряженных пехотинцев, почти не заметил бросившегося в его сторону коня и на одних лишь диких рефlekсах ушел с пути животного, перерубая ему морду, словно морковь. Уже мертвое животное с жутким, металлическим грохотом защитных пластин на своей спине рухнула на колени и перевернулась, прокатившись по земле, поднимая тучу пыли и разбрызгивая большие капли крови, что фонтаном вырывалась из обрубка морды. Молодой рыцарь скорее всего даже не понял, что случилось и переломился пополам под весом скакуна, замерев блестящей сталью корягой в неестественной позе.

После такого не стерпел уже другой рыцарь. С бешеным и громким боевым ревом он устремился через наседавших на него наемников, прикрываясь щитом и коля мечом, повалив двоих, но уже через миг за выступ на его бронированном плече ухватился железный крюк на длинной палке, и воин рухнул словно вырванная во время рыбалки из воды рыба.

Зажатые с двух сторон воины Простора отнюдь не сдавались. Их командиры громко и властно требовали от пехоты собраться вокруг небольших телег, что они тащили с собой для перевозки провианта и, видимо, награбленных в Дорне трофеев. Рыцари стояли нерушимыми стальными скалами, успешно отбиваясь от играющихся воспитанников Патриарха, впрочем, оставаясь не в силах сделать хоть что-то наседающей толпе. Один из них уже валялся на бурдюках в телеге, раненный стрелой в плечо, и еще другой выронил меч после удара топором по руке и сейчас орудовал только щитом, защищаясь и парируя.

Лишь громогласный оклик Авут, содержащий куда больше рыка чем человеческой речи спас просторцем от растерзания кровожадной толпой уже приготовившейся нахлынуть на телеги словно волна. Даже лучники прекратили вполне успешный обстрел и спустились с холмов к двум небольшим очагам сопротивления, желая пустить кровь вблизи.

Услышавшие приказ наемники в тот же миг преобразились, растеряв большую часть своей наглости и безбашенности, расступившись на несколько шагов от окруженных. Каждый воспитанник в нетерпении поводил глазами и поигрывал оружием всем видом показывая готовность ринуться в бой по одному лишь слову командира, для одной лишь ему ведомой цели остановившего бой. Впрочем, каждый глубоко внутри молился и умолял все силы природы, и всех богов о том, чтобы не какая их оплошность вызвала гнев капитана настолько сильный, что тот прервал бой.

Получившие передышку просторцы поняли все правильно и выступивший было навстречу Авуту рыцарь с оголенным мечом лишь бессильно объявил о своей капитуляции любому рыцари и тут же степенно передал клинок Прасету, как только узнал о принадлежности капитана наемников к благородному классу.

Перевязав раненных с обеих сторон да наспех организовав из двух повозок подобие клеток с вбитыми в дно железными кольцами, за которые крепились веревки и кандалы, Рубиновые маски покинули место боя, свалив всех умерших в две ямы и прикрыв их землей да камнями.

Всех их с радостью приняли Блэкмонты, в одноименном замке Блэкмонт, или Черногорье, сердечно заверив Авута, что их подземелья в полном распоряжении наемников, покуда не будет уплачен выкуп. Может они что-то и планировали - к примеру удержать у себя раненного рыцаря и спрятать его пока Рубиновые маски бродили бы по границе, объявив что тот скончался от ран, а на деле получив выкуп за него собственноручно, или попросту спустить шкуру с пленника в отместку за все ту же древнюю обиду. Прасет не был жадным и вполне мог бы позволить им забрать одного-двух пленников, чтобы заработать на старом враге, но чисто из вредности и из-за того, что вина ему подливали маловато он выделил для стражи просторцев несколько особо ретивых воспитанников, получивших раны, что не позволяли броситься в бой уже на следующий день.

Но даже так, как и в случае с лордом Дейном, Авут решил воспользоваться излишней доброжелательностью дорнийских аристократов и с головой погрузился в расспросы о врагах, что могут прийти с севера или запада. Любители изображать черных грифов с черепом на своих флагах, только услышавшие просьбу наемника и просто таки желавшие любым способом насолить не только рыцарям Простора, но и дому Манвуди, что совсем недавно организовали ответный набег на Штормовые земли, с упоением окунулись в рассказы о том, какой благородный дом из плодородного края чем славится и с кем у него натянутые отношения. Жена лорда, слегка принявшая на грудь вина, не стесняясь вытаскивала наружу все слухи, что бродили по свету последние пять лет, и которые благородные леди не стесняясь обсуждали. Таким образом не только конфликты и обиды просторцев друг на друга и на всех выплыли наружу, но и несколько слухов о дорнийских и штормовых лордах чуть вскопнули массу грязного белья.

На пятнадцатый день вороном пришло сообщение от дотракийцев и прочих конников,

находящихся под командованием Милтоса и взятым им в помощники молодого паренька из кочевого племени, делающего успехи в освоении техники дыхания и показывающий зачатки лидерских качеств. В письме было сказано, что табун натолкнулся на другой отряд и успешно загнал его в ловушку между отвесной скалой и кривым, змеевидным плато, выросшим сбоку. Под обстрелом взобравшихся на плоскую вершину отрядов и натиском остальных конников рыцари не стали рисковать и поспешно сдались в плен. Помимо этого, Милтос особо радовался тому, что им в плен попались двое рыцарей из дома Фоссоевеев Красного яблока, особо расписывая какую хорошую цену можно заломить за выкуп членов этой семьи, что разрослась до двух ветвей и проживает в самом плодородном регионе.

Отправив приказ о возвращении в Блэкмонт, Авут вновь выдвинулся в поход, в этот раз наперерез двум другим отрядам врага, что были замечены разведчиками за разграблением какой-то затхлой деревеньки.

И вновь враг словно издеваясь над желанием скорейшего боя наемников начал петлять по горам, поджигая одну мелкую покинутую деревушку за другой. Уж что-что, а сбегать в пески, особенно с приграничных поселений, дорнийцы умели и потому вторженцам оставалось лишь грабить остатки и резать на мясо брошенных животных. Но в целом казалось, что это даже устраивает просторцев и они почти каждый привал оставляли за собой бутылки вина и даже слегка не убраный привал.

Два дня Рубиновые маски шли по их следам, покуда не оказалось, что цельный отряд после последнего привала разделился на две отдельные группы по сотне человек в каждой. Там же, среди обглоданных костей овец и все еще тлеющих углей костра, наемники нашли несколько брошенных трупов скудно одетых мужчин явно не дорнийской внешности. Авут справедливо решил, что в стане врагов явно назрел раскол, уж из-за трофеев ли или все же из-за старой или новой вражды, что устроили крестьяне. В любом случае это уже был хороший знак, ведь разобщенный враг – ослабевший враг. К тому же после их разделения залечь их в ловушку было куда проще.

После недолгих раздумий, в голове капитана созрел простой, но действенный план и разделив своих людей, Прасет с двумя десятками лучников уверенно двинулся по следам меньшей из групп, отправив большую часть воспитанников преследовать второй отряд просторцев, строго наказав не вступать в бой, до прибытия гонцов по крайней мере. Мальчишки конечно не были довольны и до самого конца старались задавить Авута аргументами в пользу резни, но Патриарх был уверен в том, что приказ от человека, к которому они испытывают чуть ли не сыновьи чувства, будет выполнен, а потому не приняв возражений скрылся в горном лесу.